

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Интеграция Мигрантов: Армянские Реалии

Рубен Еганян

Научно-исследовательский отчет 2013/07

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2013/07

Интеграция Мигрантов:
Армянские Реалии

Рубен Еганян

© 2013, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Рубен Еганян, Интеграция Мигрантов: Армянские Реалии, CARIM-East RR 2013/07, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East
Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)
Convento
Via delle Fontanelle 19
50014 San Domenico di Fiesole
Italy
Тел.: +39 055 46 85 817
Факс: + 39 055 46 85 770
Email: carim.east@eui.eu
Исследовательский центр имени Робера Шумана
<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Содержание

Введение.....	1
1. Армянская диаспора: интегрированные и интегрирующиеся	2
1.1. Армянская диаспора до распада Советского Союза.....	3
1.2. Постсоветская армянская диаспора.....	5
2. Интеграционные процессы армянских иммигрантов в принимающих странах. Взгляд изнутри и извне	7
3. Проблемы реинтеграции возвращающихся мигрантов.....	18
Выводы и предложения	23

Абстракт

В работе кратко представлена история формирования и развития армянской диаспоры. Особое внимание уделено количественным, структурным и качественным изменениям, которым диаспора подверглась вследствие межгосударственных и внутригосударственных миграционных перемещений, вызванных распадом Советского Союза, а также, отчасти, обострением геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Даны определения понятий «старая армянская диаспора» и «новая армянская диаспора», «интегрированная диаспора» и «не интегрированная диаспора», обращено внимание на неомогенность последней как с точки зрения нацеленности на интеграцию с принимающими сообществами, так и по степени фактической интегрированности. На основе анализа и сопоставления армянских и российских исследовательских данных и материалов выявлены и охарактеризованы особенности протекания интеграционных процессов неинтегрированной части армянской диаспоры. Рассмотрены и оценены механизмы и степень интегрированности отдельных ее составляющих, в частности, правовая, жилищная, трудовая и в целом социально-экономическая интеграция эмигрантов из Армении в принимающих странах (в основном в РФ). Выявлены и охарактеризованы основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в каждом из этих пластов многогранного и сложного интеграционного процесса, определены их главные причины. Во второй части работы рассмотрены проблемы реинтеграции возвращающихся армянских эмигрантов и интеграции немногочисленных иммигрантов в Армении. Установлено, что главная проблема реинтеграции возвратившихся в РА мигрантов связана с работой: как с ограниченностью спроса на рынке труда, так и с низким уровнем трудовых доходов. Помимо этого, по возвращению мигранты сталкиваются с такими проблемами как: обеспечение жильем; получение медицинской помощи; обучение детей; сложности с осуществлением своих прав - как по причине недостаточного их знания, так и из-за всевозможных бюрократических барьеров и проволочек и т.д. Особое внимание обращено на то, что реинтеграция мигрантов в РА проблематична не только из-за неблагоприятных условий в стране, но и во многом из-за практического отсутствия какой-либо государственной политики в этой области. В завершении приведены основные выводы и представлены три предложения, реализация которых, по мнению автора, в состоянии во многом исправить положение в рассматриваемых областях.

Abstract

This paper embarks upon a brief examination of the history of the formation and development of the Armenian diaspora. Special attention is afforded to the quantitative, structural, and qualitative changes that the diaspora has experienced as a result of international and domestic migration flows brought about by the collapse of the Soviet Union, as well as by the related aggravation of the geopolitical situation in the Near East. This paper proposes and defines notions of “old Armenian diaspora”, “new Armenian diaspora”, “integrated diaspora”, and “non-integrated diaspora”. Attention is also given to the non-homogeneity of the last of these categories, both in terms of aspiration for integration within the host society, and in terms of the actual degree of integration therein. Based upon an analysis and comparison of Armenian and Russian research data and materials, the author identifies and characterizes the peculiarities of the integration process amongst the non-integrated segment of the Armenian diaspora. Integration processes in the legal, residential, labor and general economic and social integration of emigrants from Armenia in the various host countries (mostly in the Russian Federation) are examined and evaluated separately. The paper identifies and characterizes the main issues which they face in a multilateral and complex integration process, and establishes the principal causes for these challenges. The second part of the paper examines the issue of the reintegration of returning Armenian emigrants and the integration of the small number of persons who migrate into Armenia. The main problem of resettlement for migrants who return to Armenia, we suggest, is work-

related: it is caused both by limited demand in the labor market and by low levels of labor income. What is more, upon return, migrants face problems such as finding housing, receiving medical assistance, sending children to school, and obstacles in exercising their rights, both from the point of view of insufficient knowledge, and because of various bureaucratic hurdles and delays. The paper places particular emphasis on the fact that the reintegration of migrants into the Armenian Republic is problematic not only due to unfavorable conditions in the country, but also because of an absence of any state policy in this regard.

Введение

В процессе сбора статистических данных и исследовательских материалов и изучения опубликованной научной литературы относительно процессов интеграции мигрантов из Армении в принимающие сообщества, процессов реинтегрирования возвращающихся на родину бывших жителей РА и их детей и интегрирования собственно иммигрантов (лиц ранее никогда не проживавших в РА) в армянское общество, мы пришли к заключению, что они совершенно не достаточны для комплексного и обоснованного освещения как характера и особенностей протекания и развития этих процессов, так и сложившейся в настоящее время ситуации.

Недостаток информации имеет свои объективные и субъективные причины. Прежде всего, очевидно, что данных единственного официального статистического источника о массиве эмигрантов - переписи населения - недостаточно из-за ограниченности круга собираемой информации и, отчасти, из-за недостаточно всесторонней ее разработки. Характер переписи практически не позволяют выявить и оценить количественные и качественные параметры различий между условиями жизни принимающего и пришлого сообществ (тем более отдельных этнических частей последнего). Для получения подобного рода информации приходится уповать на специальные выборочные обследования. Последние, к сожалению, проводятся не регулярно, и не всегда с должным соблюдением принципов репрезентативной выборки.

В свою очередь, то, что специалистами принимающих стран интеграционные процессы армянских эмигрантов если и изучались, то только локально, в конкретных общинах с недостаточно репрезентативной выборкой, по всей видимости, объясняется тем, что армянские эмигранты составляют лишь часть, при этом, как правило, не самую многочисленную и проблематичную, иммиграционного массива этих стран.

Еще большая пассивность в этом отношении специалистов Армении, помимо прочего, объясняется также ограниченностью материальных возможностей и банальным отсутствием средств для проведения исследований, тем более масштабных (при этом не только за пределами РА, но и в самой Армении)¹.

Что касается слабой изученности вопросов реинтегрирования возвращающихся на родину бывших жителей РА и их детей, а также интегрирования собственно иммигрантов, то помимо материального фактора, это объясняется также тем, что по проблематичности оставаясь в тени таких явлений, как продолжающаяся постоянная и трудовая эмиграция населения, эти вопросы представлялись относительно мало актуальными. Основную часть потоков возвращающихся составляют краткосрочные циркулярные мигранты, которые практически не имеют реинтеграционных проблем. Подавляющее большинство немногочисленных возвращающихся длительных мигрантов составляют те, кто сохранил собственное жилье. У них возникают проблемы, прежде всего, с трудоустройством (при этом не более, а в ряде случаев и менее, острые, чем для любого другого жителя РА), а также с языком обучения тех детей, которые перед возвращением уже ходили в школу. Проблемы интеграции крайне малочисленного потока иммигрантов, как правило, остаются практически незамеченными.²

¹ Достаточно сказать, что, несмотря на остроту миграционной проблематики для РА, все осуществленные за постсоветские годы обследования миграции были реализованы на средства международных организаций.

² В частности, по нашим экспертным оценкам, за последние 5 лет иммигрантов не-армян прибыло в РА в общей сложности максимум 500 человек. Основная их часть составляют иранские бизнесмены, занимающиеся мелкооптовой и розничной торговлей иранских товаров (главным образом в столице Армении, г. Ереване). Это, в подавляющем большинстве, мужское сообщество (прибывшие с семьями редкость). Пока что они, как правило, нацелены не на постоянное, а на длительное временное

В силу всего этого, данную работу следует воспринимать как попытку разобраться в том, как обстоят дела с интеграцией армянских эмигрантов в общества принимавших стран и реинтеграцией возвращающихся из эмиграции в Армению.

Логика построения работы следующая.

Прежде всего, обсуждается вопрос, процессы интегрирования каких совокупностей будут рассматриваться. Для этого вкратце представляется история формирования и развития современной армянской диаспоры, с выделением двух ее этапов:

Первый, это период предшествующий распаду СССР, когда в условиях практического отсутствия притока населения с родины в диаспору, диаспоры отдельных стран были полноценно интегрированы в принимающие сообщества.

Второй, постсоветский период, когда в результате вызванных экстремальными факторами существенного пополнения рядов диаспоры выходцами из РА, с одной стороны, и междиаспорных миграционных перемещений, с другой стороны, в составе армянской диаспоры появилась большая совокупность не интегрированных людей.

Далее, делается попытка разобраться в состоянии дел с интеграцией последних. При этом, учитывая, что основная их часть сконцентрирована в РФ и, что более существенные проблемы с интеграцией наблюдаются именно там, основное внимание обращается к реалиям интеграционных процессов постсоветских армянских эмигрантов этой страны.

В заключении рассматриваются вопросы реинтеграции возвращающихся из эмиграции лиц.

1. Армянская диаспора: интегрированные и интегрирующиеся

С распадом СССР (и, отчасти, благодаря геополитическим процессам на Ближнем востоке), масштабные миграционные перемещения населения последнего двадцатилетия предопределили существенные сдвиги в расселении армянского этноса.

Во-первых, из-за оттока населения из РА, сократилась доля проживающих на родине армян и выросла доля проживающих за рубежом. Так, если по состоянию на начало 90-ых годов прошлого века на родине проживали примерно 4 из 10 этнических армян, то в настоящее время только 1 из 3. К уже существующей армянской диаспоре, которую с определенной долей условности можно назвать “старой” диаспорой, прибавились более миллиона эмигрантов из Армении, совокупность которых, также условно, может быть названа “новой” армянской диаспорой.

Во-вторых, произошли существенных изменения в распределении армянской диаспоры, как по странам, так и внутри отдельных стран. Это было вызвано не только появлением “новой” диаспоры, но и междиаспорными и внутридиаспоральными миграционными перемещениями. В результате всего этого перестали существовать армянские диаспоры некоторых стран (Азербайджана, среднеазиатских республик бывшего СССР и Ирака), резко сократилась численность диаспор других стран (в частности Грузии), а также регионов отдельных стран

(Contd.) _____

проживание. В силу этого они не стремятся на полноценное интегрирование в стране, а всего лишь стараются интегрироваться в бытовую среду, что и без особых проблем успешно осуществляют. В данном отношении единственная четко обозначенная проблема связана не с процессами интеграции, а заключается в том, что действующим армянским миграционным законодательством не предусмотрены механизмы, позволяющие отслеживать нахождение иностранных граждан, в т.ч. иммигрантов, в стране. В частности, не существует процедуры предоставления им права на трудовую деятельность. Из-за этого значительная часть иммигрантов попадает в поле зрения официальных органов, в т.ч. статистических, лишь в двух случаях: при въезде в страну, и при выезде из нее. Очевидно, что обусловленный этим информационный вакуум, помимо прочего, по существу исключает возможность корректного анализа и оценки интеграционных процессов.

(прежде всего северокавказских автономий РФ). Вследствие миграционного притока представителей диаспор указанных стран возросли абсолютные и относительные величины диаспор стран западной Европы и США, а также, особенно значительно, РФ.

Таким образом, армянская диаспора существенно поменялась как количественно и структурно, так и качественно. Из сообщества, практически полностью интегрированного в странах проживания, в настоящее время она превратилась в совокупность, состоящую из полноценно интегрированной и находящейся в процессе интегрирования частей. При этом, очевидно, что в состав последних, помимо представителей “новой” диаспоры, входит и та часть “старой” диаспоры, которая под натиском обстоятельств (в основном экстремального характера) покинув насиженные места, также оказалась перед необходимостью интегрироваться в новые принимающие сообщества (в общей сложности более 500 тыс. человек).

Чтобы лучше понять произошедшие процессы, вкратце представим историю формирования и развития армянской диаспоры.

1.1. Армянская диаспора до распада Советского Союза

Несмотря на то, что почти на всем протяжении истории армянского народа общины этнических армян проживали во многих странах мира, началом образования армянской диаспоры принято считать те страшные годы, когда выжившие после геноцида 1915г. лишённые исторической родины армяне разбрелись по всему свету.

Изначально, основная их часть нашла приют в тех странах, где уже существовали устоявшиеся армянские общины, имеющие свою церковь, развитые общинные, земляческие и культурно-благотворительные организации, школы, прессу, книгопечатание и т.п. (Россия, Иран, Франция, Болгария, Египет, Греция, США и т.д.), а также в тех регионах ближнего и среднего востока, куда были изгнаны или сумели бежать (Месопотамия, - современный Ирак, Сирия, Ливан, Иордания, Палестина и т.д.).

В последующем, до второй мировой войны, определенная часть перебралась во Францию, США, в страны Южной Америки (Аргентина, Уругвай и т.д.)

Помимо этого, в течение 1921-1936гг. советским государством периодически были осуществлены организованные переселения представителей диаспоры в Армянскую ССР. В процессе этих переселений (именовавшихся “репатриацией”, что как нам представляется, не соответствовало сути происходящего: люди возвращались не туда, откуда были изгнаны, а переселялись в ту часть своей исторической родины, где никогда раньше не проживали). В общей сложности 42 тыс. армян, в основном из Сирии, Греции, Болгарии, Франции и Турции, эмигрировали в Армянскую ССР.

Геополитические сдвиги, произошедшие в результате второй мировой войны, предопределили начало нового этапа миграционных перемещений армянской диаспоры.

Начиная с 1946г., советское государство возобновила практику переселения, при этом исключительно для того, чтобы использовать прибывающую совокупность бывших граждан Турции и их потомков для обоснования требования возврата армянских территорий, которые по договору 1921 г. перешли к Турции. За 1946-1948 гг., из армянских общин Сирии, Греции, Болгарии, Румынии, Франции и других стран, были переселены примерно 90 тыс. человек. Однако, начавшаяся холодная война (в частности то, что Турция оказалась под покровительством США) похоронила этот проект, и в 1949 г. переселение было прекращено. Следует отметить, что переселившиеся оказались в очень сложных жизненных условиях. Помимо материальных и жилищных трудностей, проблем, связанных с адаптацией и интеграцией в принципиально иных политических, общественно-экономических и социальных условиях, особенно тяжелые последствия для них имело недоверие властей. Через короткое

время после переселения многие из них, так же как часть местного населения, были сосланы на восточные и северные окраины СССР.

Одновременно, из армянских общин восточноевропейских и других стран, оказавшихся в сфере влияния СССР, образовался устойчивый эмиграционный поток в США, Австралию, Канаду и страны западной Европы.

В последующем, с началом политических катаклизмов в странах ближнего и среднего востока (палестино-израильское противостояние, исламская революция в Иране, Ирано-Иракская война, Ливанская гражданская война и т.д.), начался процесс миграционного оттока на запад также и из армянских общин стран региона. Интересно, что в результате этого имело место образование новых армянских общин в тех странах, где их никогда раньше не было (скандинавские страны, Нидерланды и другие).

Следует отметить, что с течением времени все общины армянской диаспоры были полноценно интегрированы в принимающие сообщества. Однако характер и результаты интеграции в западных и восточных странах, как правило, существенно отличались.

В первом случае это сопровождалась значительными потерями этнической самоидентичности, с четко выраженными ассимиляционными проявлениями (ограничение применения армянского языка, высокая доля - до 60% - смешанных браков и т.п.).

Диаспоры же восточных стран успешно интегрировались не только не утратив этнической самоидентичности, но и укрепив ее (полноценное сохранение родного языка, почти полное отсутствие смешанных браков и т.д.).

Очевидно, что эти различия были обусловлены как особенностями образов и ритмов общественно-социальной жизни соответствующих принимающих сообществ, так и, в немалой степени, религиозным фактором (общностью в первом случае и отличием во втором случае) и характером расселения представителей общин (преимущественно компактное в восточных странах и гораздо менее компактное на западе). Примечательно, что начиная с 60-ых годов прошлого века, когда началась эмиграция армян из восточных стран в западные, деятельность армянских общин принимающих стран существенно активизировалась. Были открыты новые школы, более эффективно стали действовать общинные и культурно-просветительские организации, начали издаваться газеты, позже появились даже телеканалы и т.д.

Принципиально иная была ситуация армянских диаспор Советского Союза. Их представители, в равной мере, как и армяне, проживающие в самой Армении, прежде всего, являлись (считались) гражданами единого государства, - СССР, национальная политика которого по большому счету была направлена на воспитание и укоренение в советских людях разных национальностей именно такого самосознания. Помимо прочего, также в результате последовательного претворения этой политики, общинное существование армянских меньшинств большинства союзных республик практически полностью прекратилось. Это, в свою очередь, сопровождалось усилением ассимиляционных процессов, при этом в большинстве своем не в титульные этнические сообщества соответствующих республик, а в русскую культурно-этническую среду³.

³ Исключениями из этого правила являлись армяне, проживающие в приграничных с Арменией регионах: Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана и Ахалкалакском и Ахалцхинском районах Грузии, а также большая армянская община столицы Грузии, г. Тбилиси.

1.2. Постсоветская армянская диаспора

С первых лет независимости, под комплексным натиском экстремальных явлений, (экономический коллапс, массовая безработица, шоковая терапия, практически поголовное обнищание населения, транспортная и энергетическая блокада и т. п.), началась массовая миграция населения из Армении.

За 1992-1994 гг., численность эмигрантов из Армении составила примерно 620-690 тыс. человек или 18-19% населения⁴. Число иммигрантов (начиная с этого периода и по сей день, это, в подавляющем большинстве, реэмигранты⁵) за те же годы составило 140-155 тыс. человек. Таким образом, всего за 3 года, 465-550 тыс. человек, или примерно каждый 7-ой житель страны, оказался в эмиграции.

Это положило начало пополнению армянской диаспоры выходцами с родины.

В дальнейшем, по мере уменьшения влияния экстремальных факторов, миграционная активность населения РА намного убавилась, что, однако, сопровождалось лишь сокращением величин отрицательного остатка.

За 1995-2001 гг., эта величина составила примерно 162 тыс. человек, или 5% населения⁶. Судя по предварительным данным переписи населения Армении 2011г. размер миграционного оттока за межпереписной период 2002-2011гг. составил 257 тыс. человек, или около 8% населения⁷.

Таким образом начиная с 1992 г., более чем каждый 4-ый гражданин Армении, в общей сложности примерно 885-970 тыс. человек, уехал из страны и не вернулся.

Учитывая что к числу этих, в основной своей массе постоянных, эмигрантов каждый год прибавляется по разным оценкам еще 80-100 тыс. циркулярных (сезонных и не сезонных), трудовых мигрантов из РА, которые большую часть года проживают вне страны, можно заключить, что общая численность граждан/бывших граждан РА, постоянно или временно проживающих за рубежом, составляет порядка 965-1,070 тыс. человек.

Подавляющее большинство этого массива (более ¾) сконцентрировано в РФ. Остальные, примерно в равных долях, нашли пристанище в Европе (в основном в Западной) и в северной Америке (главным образом в США, при этом почти всецело в Калифорнии).

Именно совокупность данных мигрантов и их детей, родившихся в иммиграции (по самым скромным подсчетам, 120-140 тыс. человек) составляет “новую” армянскую диаспору, которая, в свою очередь, составляет большинство той части диаспоры, которая находится в стадии интегрирования.

Помимо них, туда входят те представители “старой” армянской диаспоры, которые в течении последних 20 лет вынужденно или добровольно покинув места своего проживания также оказались перед необходимостью интегрирования на новых местах. Это беженцы/переселенцы из Азербайджана (250-300 тыс. человек), из Грузии (более 100 тыс. человек), из среднеазиатских республик бывшего СССР (около 50 тыс. человек), а также из

⁴ Миграция населения Армении за постсоветский период. UNFPA, Независимая исследовательская группа (С. Карапетян,- руководитель, Н. Шахназарян, Р. Еганян), Ереван, 1996, стр. 25-26.

⁵ Возвращающиеся из эмиграции.

⁶ *The demographic handbook of Armenia*, NSS of Armenia, 2010, стр. 30.

⁷ Рубен Еганян. *Влияние трудовой миграции на демографическую ситуацию Армении*. Статья для программы Карим-восток, 2012, стр. 7.

северокавказских автономий РФ, со своим потомством, родившимся после эмиграции. Помимо этого, сюда входят также эмигранты из армянских диаспор стран Ближнего Востока (прежде всего из Ирака), которых последовательно нарастающая геополитическая напряженность вытолкнула с насиженных мест. Нельзя также не отметить, что нарастание совокупности неинтегрированной диаспоры, по всей видимости, будет продолжаться, при этом как за счет новых эмигрирующих, так и в следствии междиаспорной миграции. В частности, уже сегодня, под большим вопросом дальнейшее существование 60-и тысячной армянской диаспоры Сирии.

Как справедливо констатируют многие российские специалисты, занимающиеся проблематикой диаспор, проживающих в РФ, значительная часть армян-иммигрантов из “старой” диаспоры постсоветского пространства в процессе интеграции в предыдущих местах проживания настолько отошли от армянской этнокультурной идентичности, что на новых местах причисляют себя к армянской диаспоре скорее потому, что их таковыми воспринимает принимающее сообщество.

Так, по мнению К. Мокина “...внешнее инокультурное окружение «включает» его (мигранта, - Р.Е.) в «статистическую» группу, приписывая, помимо индивидуальных, еще и общегрупповые черты, «коллективную идентичность». Иначе говоря, независимо от того, отождествляет ли себя человек с той или иной группой, он оказывается «объективно» принадлежащим ей - по тому, что в процессе внешней идентификации «опознается» в качестве представителя данной группы. При активном внешнем воздействии на ценностно-мотивационную структуру сознания запускается механизм самоидентификации — индивид начинает действовать, думать, строить отношения с другими в соответствии с навязанной ему схемой”⁸.

Изучая армянские общины Саратовской области РФ, тот же автор выделяет в их составе 5 различающихся по самоидентификационным оценкам, степени интегрированности и дальнейшим интеграционным устремлениям, групп⁹:

Первая - «армянские армяне», или лица, эмигрировавшие из РА.

Вторая - «азербайджанские армяне», т.е. переселенцы/беженцы из Азербайджана, в основном из Баку, и выходцы из Нагорного Карабаха. К ним же автор относит мигрантов и из других кавказских республик (Грузии, Дагестана и т.п.).

Третья группа - «среднеазиатские армяне», в основном выходцы из Казахстана, Туркмении, реже из Таджикистана.

Особо интересна четвертая группа - «русские армяне». По существу, это прибывшие из других регионов России внутренние мигранты из числа представителей “старой” армянской диаспоры, т.е. полностью интегрированные в русскую культуру люди, которые, во многом из-за того, что внешней средой воспринимаются как представители армянского меньшинства, стали в большей мере само-идентифицироваться как таковые. Примечательно, что, по наблюдениям автора, это группа “...находящаяся на периферии идентификационного поля, обладает наибольшей центристической силой. Практически во всех исследуемых семьях дети под различными предлогами изучают армянский язык и армянскую культуру”¹⁰.

В качестве объединяющего фактора пятой группы - «*трудовые мигранты*» - применена не территория исхода, а мотивы переезда и цели пребывания. По оценке автора, в отличие от

⁸ Константин Мокин. “Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области)”. *ДИАСПОРЫ*. Независимый научный журнал, 2006, #4, стр. 153.

⁹ Там же, стр. 154-158.

¹⁰ Там же, стр. 157.

остальных, так или иначе ориентированных на интеграцию групп, эта группа (надо полагать состоящая в основном из циркулярных трудовых мигрантов из РА), не имеет таких установок: *“...в ней доминируют ценности прагматической культуры.... Если они и добиваются различными путями гражданства России, то преимущественно ради инструментальных целей - более эффективной организации своего бизнеса. ...Они не стремятся к интеграции, хотя часто живут в России либо постоянно, либо периодически выезжают... и возвращаются обратно.”*¹¹.

В зависимости от того, какая конкретная армянская община РФ наблюдается, с какой целью и под каким ракурсом ведется исследование, к вопросу о ее структуре несколько иначе подходят другие специалисты.

Так, В. Попков выделяет группы «местных», «кавказских», «среднеазиатских» и «армянских» армян¹². Выделяя в отдельную группу «местных» армян, т.е. представителей так называемой “старой” диаспоры, некоторые территориальные слагаемые которой (в Ростовской области, в регионе Северного Кавказа и т.п.) формировались с XVIII века и ранее, он, по существу, представляет современный расклад российской армянской диаспоры в целом.

Примерно такого же подхода придерживается Ю. Арутюнян. Им московская армянская диаспора подразделяется на выходцев из Армении, республик Закавказья, других регионов России и уроженцев Москвы¹³.

Те же московские армяне по градации Т. Полосковой состоят из «тбилисских», «среднеазиатских», «бакинских» и «айастанских» (армянских) армян¹⁴.

Таким образом, то, что при изучении интеграционных процессов армянских эмигрантов специалисты принимающих стран, в частности РФ, не ограничиваются только выходцами из РА, является дополнительным доводом в пользу того, что в данной работе следовало бы рассматривать процессы интеграции всей не интегрированной части современной армянской диаспоры. Однако из-за отмеченных во введении информационных пробелов, это не совсем удалось.

2. Интеграционные процессы армянских иммигрантов в принимающих странах. Взгляд изнутри и извне

Отсутствие всеохватывающей и надежной информации, характеризующей весь спектр интеграционных процессов всей совокупности “интегрирующейся” армянской диаспоры вынудила при анализе и оценке этих процессов прибегнуть к помощи данных так называемого не прямого источника информации.

Таким источником явилось последнее комплексное репрезентативное выборочное обследование миграции населения Армении 2007 г. Его данные, характеризующие правовой статус, жилищные условия, трудоустроенность, заработки и их использование и т.д. выявленной совокупности находящихся в эмиграции эмигрантов из РА за 2002-2007гг. (примерно 206 тыс. человек¹⁵), дают определенное представление о протекании процессов интегрирования в принимающие сообщества этой совокупности. Несмотря на то, что данная совокупность представляет собой лишь небольшую часть вышеотмеченной “новой” армянской

¹¹ Там же, стр. 158.

¹² Попков В. *Феномен этнических диаспор*. М., 2003.

¹³ Арутюнян Ю. “Армяне в Москве” (по результатам сравнительного исследования). *Социологические исследования*. М., 2001. № 11.

¹⁴ Полоскова Т. *Армянская диаспора в России*. См.: <http://www.armenia.ru/community.php3?age>.

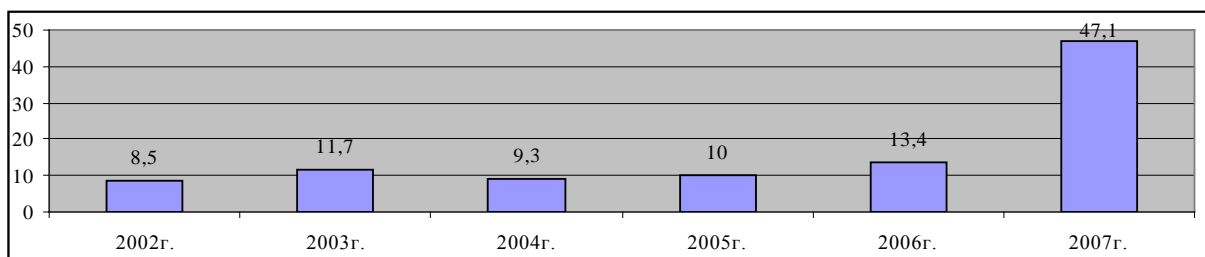
¹⁵ *Доклад выборочного обследования*, стр. 40.

диаспоры (менее 1/5), и еще меньшую часть “интегрирующей” армянской диаспоры (примерно 13%), указанные данные по существу не имеют достойной альтернативы. Помимо них, нет никаких других данных, которые репрезентативно характеризовали бы состояние всего сообщества эмигрантов из Армении последних лет (в отличие от них, данные источников принимающих стран в большинстве своем характеризуют ситуацию даже не по странам в целом, а, как правило, по отдельным армянским общинам стран).

Таким образом, анализ построен следующим образом: представляются и комментируются соответствующие данные указанного обследования (что условно названо “взглядом извне”), после чего, при наличии аналогичных данных зарубежных источников (как бы “взгляда изнутри”), идет сопоставление обеих категорий данных.

Прежде всего, представим совокупность выявленных данным обследованием эмигрантов из Армении. Если применять представленную выше классификацию К. Мокина, можно сказать, что она состоит из двух частей. По его терминологии, это “армянские армяне”, т.е. постоянные или длительные эмигранты из РА, нацеленные на полноценное интегрирование в принимающее сообщество и “трудовые мигранты”, т.е. временные краткосрочные (в большинстве своем сезонные) трудовые мигранты, которые, скорее всего, ставят и решают задачу только бытовой адаптации.

График 1. Распределение эмигрантов из Армении по годам эмиграции (в процентах)¹⁶

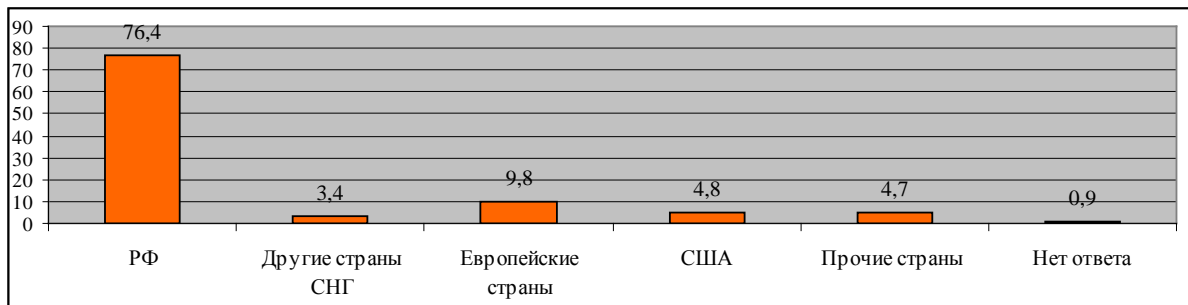

Как ни странно, в программе обследования не было предусмотрено вопроса о цели эмиграции. Поэтому, для получения оценки хотя бы приблизительного соотношения этих слагаемых совокупности, приходится прибегнуть к помощи данных о ее распределении по годам эмиграции (см. график 1). Исходя из того, что 53,9% совокупности находятся в эмиграции в течении более чем одного года (средний период нахождения в эмиграции для всей совокупности 2 года, для эмигрировавших до 2007 г. - почти 3,4 года), а также учитывая то, что определенная часть эмигрантов 2007 г., вернувшись, превысит годовой предел отсутствия (судя по ряду распределения эмигрантов 2002-2006 гг. не менее 1/10 части), можно с большой вероятностью предположить, что 65-70% совокупности составляют первую группу, и только 30-35% - вторую.

Более 78% совокупности составляют мужчины; доля детей составляет менее 11%; доля лиц пенсионных возрастов - около 1%; средний возраст равнялся 34,8 годам (мужчин – 36 лет, женщин – 31 год). Удельный вес находящихся в браке у мужчин и женщин: 68,6% и 63,1%, соответственно. Отклонения их образовательной структуры от средних по стране показателей в целом не были существенными и предопределялись особенностями их возрастного состава. Свыше 94% являлись гражданами РА, 5,4%, являлись гражданами других государств, и 0,4%, не имели гражданства¹⁷.

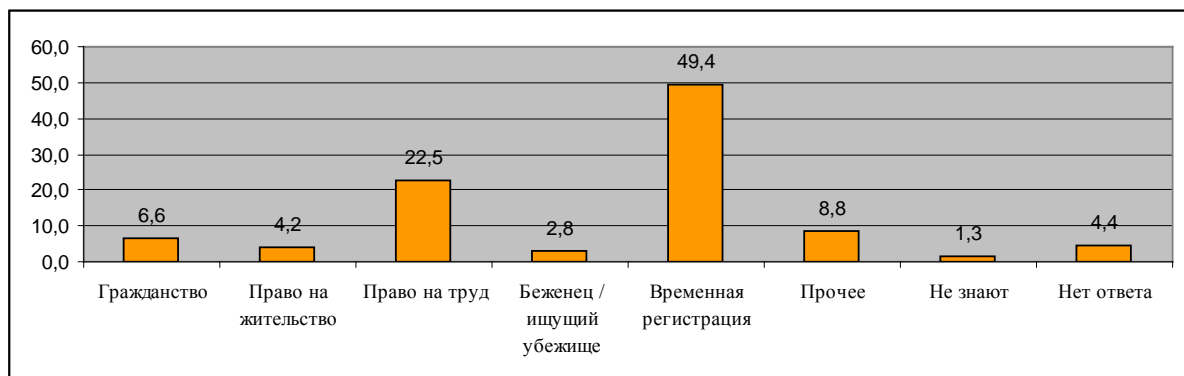
¹⁶ Там же, стр. 64.

¹⁷ Там же, стр. 54-55.

График 2. Распределение эмигрантов из Армении по странам проживания (в процентах)¹⁸

Данные о распределении совокупности по странам проживания представлены в графике 2. Они более чем красноречивы, и в особых комментариях не нуждаются.

Учитывая, что совокупность в основном сконцентрирована в РФ, характерным является и ее распределение по одному из важных интеграционных параметров, правовому статусу проживания (см. график 3). Почти каждый второй эмигрант имел временную регистрацию (что, как известно, является почти исключительно российским правовым феноменом). Более чем каждый пятый представитель совокупности узаконивал свое проживание через “право на труд”.

График 3. Распределение эмигрантов из Армении по правовому статусу проживания (в процентах)¹⁹

Интересно, что если бы не краткосрочные трудовые мигранты, структура распределения по правовому статусу была иной. Так, по условным расчетам, в составе группы “армянские армяне” имел гражданство каждый десятый, на жительство почти 7%, право на труд около 20%, являлись беженцами / ищущими убежище более 4%, проживали с постоянно обновляющейся временной регистрацией менее 40%. Думается, что, для нацеленной на интегрирование в принимающее сообщество совокупности со столь непродолжительной эмиграционной историей, подобная правовая интегрированность может быть оценена как удовлетворительная.

Данные графика 4 иллюстрируют состояние жилищной обеспеченности совокупности. Судя по ним, их около 5% успели обзавестись собственным жильем, почти каждый 3-ий снимал отдельное жилье, почти каждый 4-ый позволял себя только наем комнаты/угла. Более чем каждого десятого приютили родственники/друзья, чуть больше этого составляли проживающие в общежитиях, чуть меньше – те, кто проживали в “другом жилье”. Относительно последней

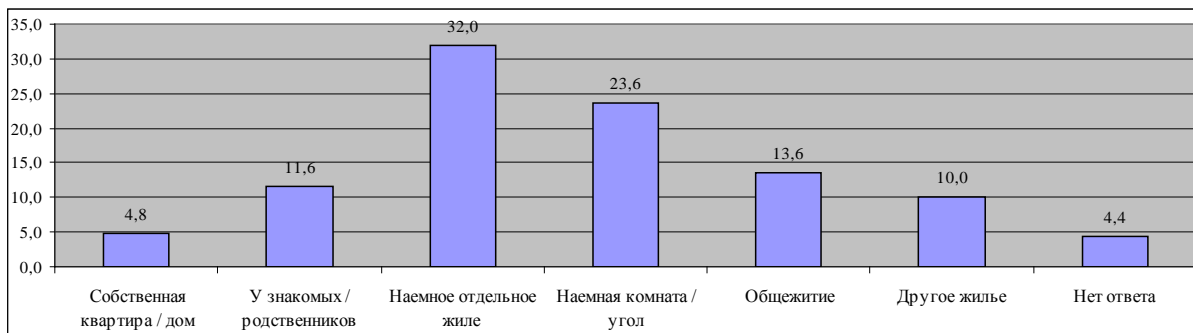
¹⁸ Там же, стр. 63.

¹⁹ Там же, стр. 58.

категории можно лишь строить предположения: это могли быть и предоставляющиеся беженцам и ищущим убежища временные приюты, и ночлежки в рабочих местах, и предоставляемые некоторыми европейскими странами получившим вид на жительство эмигрантам социальные жилища.

При несомненности наличия различий в жилищных условиях вышеназванных двух составляющих совокупности, из-за отсутствия конкретных данных об их характере приходится делать лишь логические умозаключения. Так, с большой долей вероятности можно предположить, что среди краткосрочных трудовых мигрантов более высока доля проживающих в съемных комнатах/углах, общежитиях, у родственников/друзей и отчасти “других” жилищах; что среди них всецело отсутствовали обладатели собственного жилья, и низка доля снимающих отдельное жилище. В отличие от этой группы, у группы “армянские армяне” должны быть более высоки доли именно последних двух категорий (однако явно не настолько, чтобы можно было бы говорить об удовлетворительном состоянии их жилищного интегрирования).

График 4. Распределение эмигрантов из Армении по жилищным условиям (в процентах)²⁰

“Взгляд изнутри”²¹. По данным проведенного в Москве в 2009г. обследования мигрантов, сами армянские мигранты (44% которых проживали в арендованной квартире/комнате, еще один из четырех в общежитии или у родственников/друзей), видя главную жилищную проблему в непомерно высоких ценах как покупки, так и аренды, в целом были удовлетворены своими жилищными условиями (9 из 10, при этом каждый второй даже полностью).

О степени и характере трудовой интеграции совокупности позволяют судить данные графика 5. По их свидетельству, если не считать не ответивших на вопрос (7,7%), 97% тех, которые могли и хотели работать (экономически активные - почти 88% от их общего числа), работали. Т.е. безработными (искал, но не нашел работу), являлись только 3%²².

Основную массу экономически активных эмигрантов (2/3, без тех же не ответивших) составляли наемные работники частного сектора (что также во многом предопределили краткосрочные мигранты, которые практически всецело заняты в частном секторе). Более чем каждый десятый из них являлся самозанятым, 7,3% работали на государство, наиболее

²⁰ Там же, стр. 57.

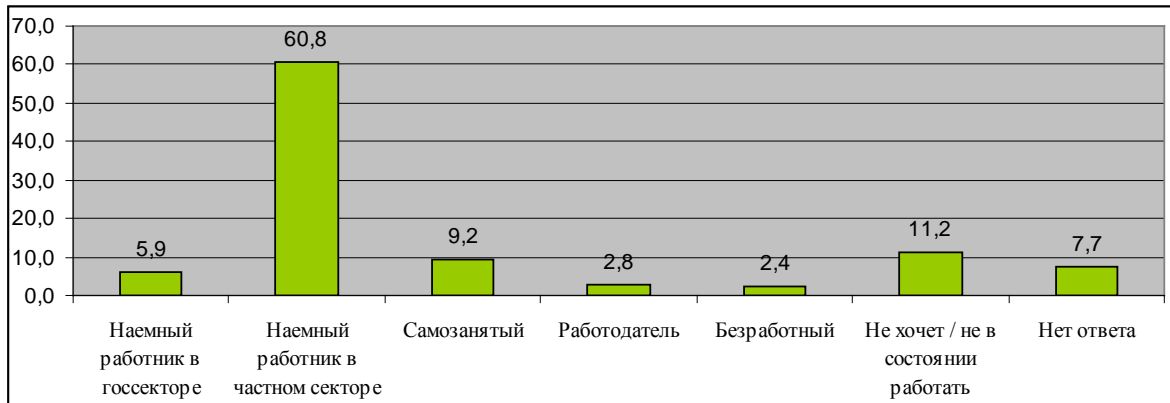
²¹ Осадчая Г.И. *Мигранты из Армении и Грузии в Москве*. М.: Изд-во РГСУ, 2010. с. 45-60

²² Отметим, что уровень безработицы в самой Армении в 2007г. составлял: по официальным данным 71% (см. employment.am/gu/38/free.html), по неформальным оценкам различных обследований до 25-30% (см. *Выездная трудовая миграция из Армении за 2008-2009 гг. Анализ тенденций трудовой миграции и миграционного опыта*. Окончательный доклад, МОТ, Ереван, 2010, стр. 30).

активные и успешные, создавшие собственный бизнес с наемными работниками (работодатели), составляли 3,5%.

Что касается группы “армянские армяне”, то, как показывают наши условные расчеты, при сравнительно менее высокой экономической активности (около 82%), а также несущественно более высоком уровне безработности (4.7%), параметры их трудовой интегрированности могут быть оценены как более благоприятные. Так, работодателями являлись их 5.5%, в госсекторе трудились 11.5%, самозанятые составляли их почти 18%, а наемными работниками – примерно 6 из 10.

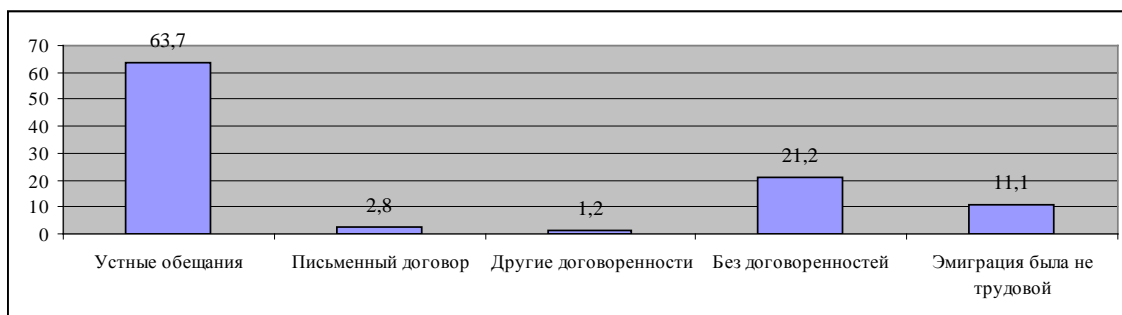
График 5. Распределение совершеннолетних эмигрантов из Армении по характеру занятости (в процентах)²³

Парадоксально, но данная степень трудоустроенности была достигнута практически без участия соответствующих формальных структур (при этом как государственных служб занятости Армении и принимающей страны, так и частных фирм, занимающихся трудоустройством) при отсутствии обязывающих предварительных договоренностей. Об этом однозначно свидетельствуют данные Графика 6. Судя по ним, всего 3,1% тех эмигрантов, которые ехали с намерением трудиться в принимающей стране, заранее имели письменные трудовые договоры. Из 10, 7 таких эмигрантов отправились в нелегкий путь, имея только устные обещания работы, а у каждого почти четвертого, и этого не было.

Из всего этого можно заключить, что трудовая эмиграция из Армении по существу носит характер неорганизованного, в должной мере заранее не подготовленного явления, что, вне всякого сомнения, не может не иметь отрицательных последствий, в том числе и в плане интеграционном.

График 6. Распределение совершеннолетних эмигрантов из Армении по характеру предварительных договоренностей о работе (в процентах)²⁴

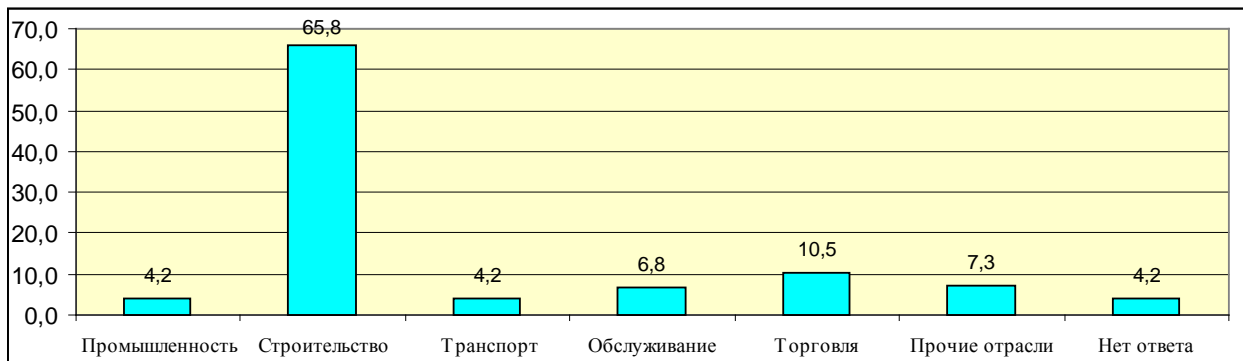
²³ Доклад выборочного обследования, стр. 58.

²⁴ Там же, стр. 62.

Из отраслей занятости эмигрантов из РА, вне конкуренции строительство: в нем было занято почти 2/3 мигрантов, что более чем 6 раз превышает долю занятых во второй по значимости отрасли - торговле (см. график 7). Характерно, что как показывают результаты условных расчетов, структура занятости по отраслям группы “армянские армяне” отличалась от представленной структуры совокупности в целом лишь количественно: в строительстве - примерно каждый второй, в торговле - почти 15%, в прочих отраслях и в обслуживании - по 10%, в промышленности и транспорте - по 6%.

Очевидно, что это распределение существенно отличается от структуры занятости принимающих стран.

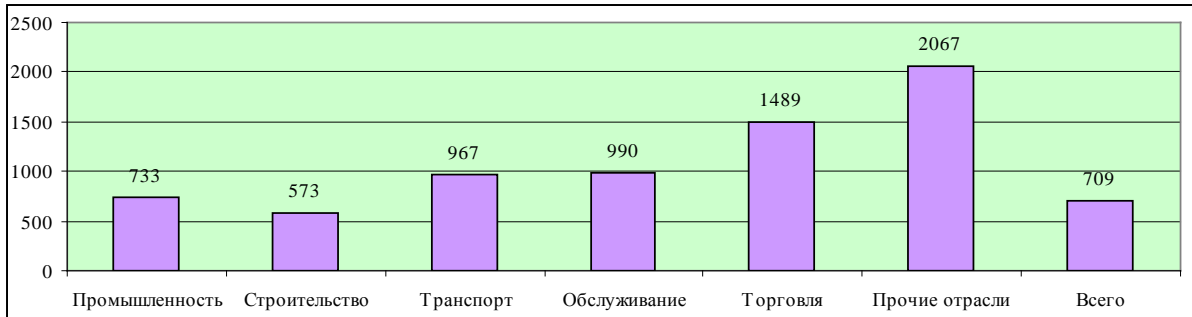
График 7. Распределение работающих эмигрантов из Армении по отраслям (в процентах)²⁵

“Взгляд изнутри”²⁶. Представляя результаты вышеотмеченного московского обследования, на последнее, в частности, обращает внимание Г.И. Осадчая: *“Московский рынок труда демонстрирует модели занятости мигрантов из Армении ..., типичные для принимающих стран. Они, как правило, работают в сферах труда, непривлекательных для москвичей”*. Она же отмечает, что работы армянских эмигрантов лишь отчасти соответствовали их предыдущему опыту; что, трудоустраиваются они главным образом с помощью друзей и родственников: *“Практически каждый второй респондент при трудоустройстве или открытии своего бизнеса прибегал к их помощи. Через агентство или агента в стране происхождения трудоустраивались или открывали свой бизнес менее 1% мигрантов из Армении..., а в Москве - 7,8%...”*; что их образовательный потенциал не полностью используется: *“...работа каждого четвертого мигранта из Армении не соответствовала уровню его образования, еще у четырех из десяти соответствовала только частично.”* Правда, в связи с последним она уточняет, что это во многом характерно и для коренных москвичей. Опираясь на данные обследования о том, что *“... более половины из них (мигрантов из Армении), работают на предприятиях, где собственником или руководителем является гражданин России, каждый десятый - гражданин страны происхождения, а для шестой части опрошенных вообще не важно, гражданином какой страны является их руководитель,”* она справедливо заключает, что для мигрантов из Армении при трудоустройстве решающим фактором является не то, соотечественник ли работодатель, а возможность приемлемого заработка и добрых отношений. Интересно, что по данным этого обследования, несмотря на смену профиля работы, подавляющее большинство (девять из десяти) занятых мигрантов в целом удовлетворены своей работой.

²⁵ Там же, стр. 59.

²⁶ Осадчая Г.И. *Мигранты из Армении и Грузии в Москве*. М.: Изд-во РГСУ, 2010. с. 45-60.

График 8. Среднемесячные величины заработков работающих эмигрантов из Армении по сферам занятости (в месяц, \$ США)²⁷

Средняя величина доходов работающей части всей совокупности эмигрантов из Армении составляла 709 \$ США (см. график 8). Это не только в 3,3 раза превышало уровень аналогичного показателя РА 2007г. (74,224 драмов РА, или 217 \$ США²⁸), что можно и нужно было ожидать, но и было в 1,6 раз больше уровня среднемесячной заработной платы РФ, т.е. страны, где находилось большинство эмигрантов из Армении (примерно 11 тыс. рублей, или 440\$ в 2007г.²⁹), что уже является если не неожиданностью, то по крайней мере примечательным фактом. Конечно, учитывая то, что по сравнению с местным населением мигранты, как правило, имеют такую существенную дополнительную статью расходов, как аренда жилья, что большинство из них часть заработков отправляют на родину на содержание/помощь родным, следует полагать, что их материальные возможности в конечном итоге оказываются скромнее, чем у местного населения.

“Взгляд изнутри”³⁰. Об относительно высоких доходах мигрантов из Армении свидетельствуют и результаты вышеотмеченного московского обследования. По его данным, при московском прожиточном минимуме в 6,648 рублей³¹ (примерно 215\$ США по курсу 2009г.³²), средний доход на душу населения армянских мигрантов составлял 35,652 рублей³³ (1,150\$ США), что было незначительно, но все же больше, чем в целом по Москве (34,814 рублей³⁴, или 1,123\$ США).

Интересно и одновременно характерно, что величины заработков эмигрантов из Армении, по всей видимости, могли бы быть и больше, если бы им удалось полностью получить полагающиеся им суммы (см. график 9). В этом преуспела только половина. Каждый третий недосчитался малой части полагающегося, остальным не удалось избежать более существенных потерь.

Вне сомнения, подобная ситуация во многом, если не в основном, связана с распространенностью в эмигрантской среде практики теневой занятости. К сожалению, цифр, подтверждающих этот факт, данному обследованию не удалось получить, так как почти 56,7% респондентов не ответили на вопрос о том, законно ли оформлена работа находящегося в

²⁷ Доклад выборочного обследования, стр. 59.

²⁸ www.armstat.am/am/?nid=126&id=08001

²⁹ ru.wikipedia.org/wiki/Доходы_населения_России

³⁰ Осадчая, с. 45-60.

³¹ <http://moscow.gks.ru/default.aspx>.

³² www.kurs-dollar.ru/dollar-2009.html

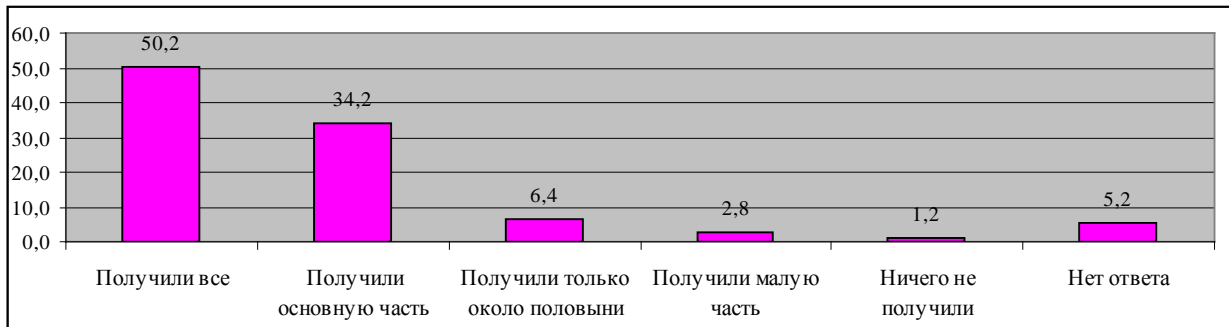
³³ Осадчая, с. 45-60.

³⁴ Там же.

эмиграции члена их домохозяйства. То, что из ответивших на этот вопрос 43,3% респондентов 30% ответили “да”, остальные 13,3% “нет”, не достаточно для серьезных выводов.

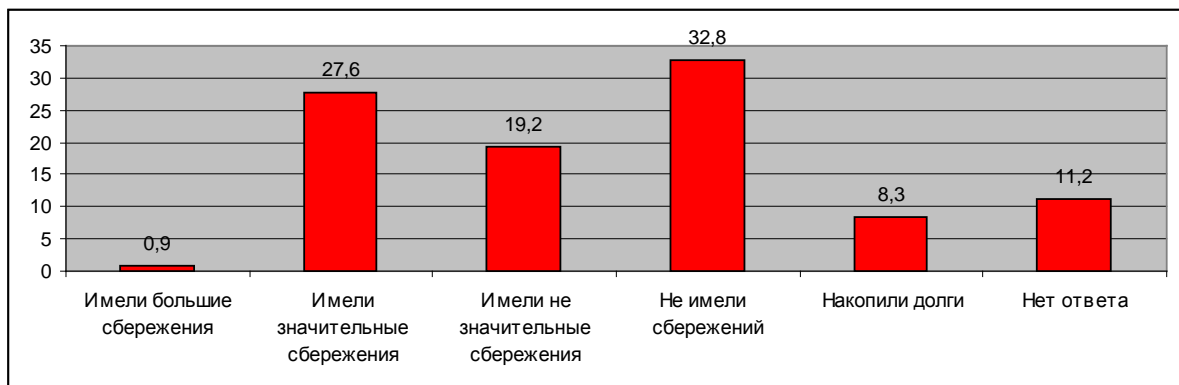
Несмотря на отсутствие конкретных данных, можно выдвинуть еще одно предположение о том, что по сравнению с группой краткосрочных трудовых мигрантов, у группы обозначенной как “армянские армяне” дела обстояли благополучнее.

График 9. Распределение работающих эмигрантов из Армении по уровню получения заработанных средств (в процентах)³⁵

“Взгляд изнутри”³⁶. Отрицательное значение низкого уровня формализации отношений занятости работающих мигрантов, с точки зрения их социальной защищенности, подчеркивается практически всеми специалистами принимающих стран. Так, по данным Е. Тюрюкановой, московским мигрантам, занятым на неформальном рынке труда, недоплачивают за их работу, не всегда оплачивают сверхурочную работу, задерживают заработную плату, принуждают выполнять дополнительные функции, несправедливо увольняют, принуждают к сексуальным услугам, и т.д.

График 10. Распределение совершеннолетних работающих эмигрантов из Армении по состоянию делать сбережения (в процентах)³⁷

³⁵ Рассчитаны автором на основе данных таблицы 74 Доклада выборочного обследования, 2007.

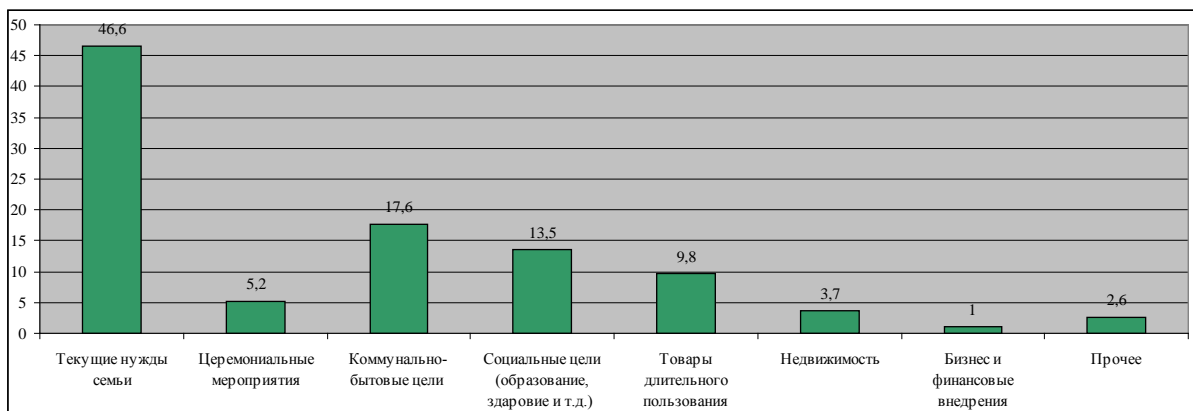
³⁶ См.: Тюрюканова Е.В. “Мигранты на неформальном рынке труда в Москве”. *Экономика преступлений и наказаний: Нелегальная миграция в современной России*. Научный журнал. М.: Изд-во РГГУ, 2006. Вып. 8. - С. 51-59.

³⁷ Доклад выборочного обследования, стр. 59.

Данные графика 10 по существу позволяют судить, если можно так выразиться, о качественном аспекте доходов эмигрантов из Армении, о том позволяет ли их величина иметь сбережения, которые могли бы быть направлены также на развитие, в т.ч. на такие интеграционные цели, как образование детей, улучшение жилищно-бытовых условий и т.д. Как видно из графика, доходов 4 из 10 эмигрантов в лучшем случае хватает только для покрытия текущих потребностей. Одному из пяти эмигрантов удается отложить небольшую часть доходов, и только примерно у 3 из 10 доходы дают возможность иметь значительные сбережения. Не имея возможности хотя бы экспертно-расчетным путем получить данное распределение двух слагаемых совокупности, приходится лишь предположить, что по сравнению с краткосрочными трудовыми мигрантами, у группы “армянские армяне” доля тех, чьи доходы позволяют иметь сбережения, более высоки.

Следующий график 11, в свою очередь позволяет заключить, что для чуть меньше половины эмигрантов сбережения являлись главным образом своего рода страховым фондом покрытия периодически возникающего дефицита средств, необходимых для текущих нужд. Еще примерно 18% эмигрантов их использовали в основном для решения коммунально-бытовых задач. В основном на развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение) их направили 13,5% респондентов, на приобретение товаров длительного пользования, - почти 10%, недвижимости - всего 3,7%, и, наконец, на инвестиции (внедрение в бизнес, покупку ценных бумаг, банковские вклады, и т.д.), итого меньше - только 1%. Небольшая часть респондентов (5,2%), истратили их в основном на церемониальные мероприятия (свадьбы, крестины, похороны, устройства могил, и т.д.). Можно предположить, что и в этом отношении, по сравнению с трудовыми мигрантами, дела “армянских армян” более благополучны.

График 11. Распределение совершеннолетних работающих эмигрантов из Армении по целям, на которые были направлены сбережения (в процентах)³⁸

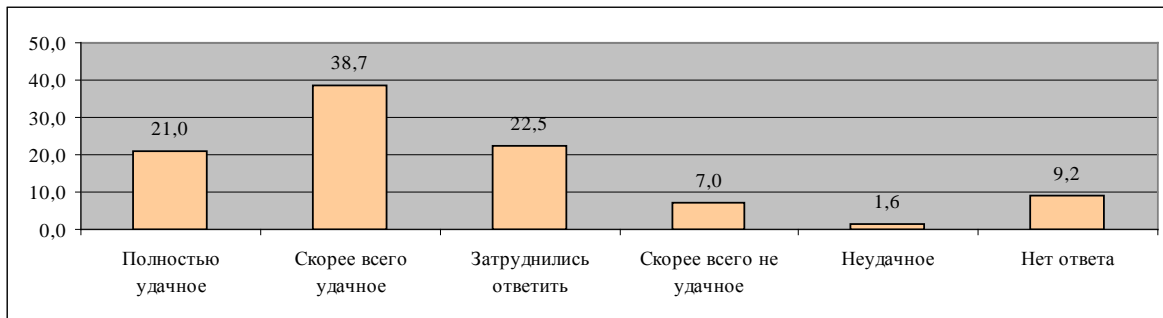
Таким образом, можно констатировать тот факт, что экономическая интеграция армянских эмигрантов в целом достаточно глубока, хотя и не лишена определенных проблем. Проблема заключается не столько в самом трудоустройстве, сколько в том, что лишь малой части эмигрантов удается найти работу, соответствующую уровню образования, профессии, в вопросах юридического оформления работы, в условиях труда, величин зарплаток, в периодичности и полноте их получения.

Интересно, что, несмотря на все перечисленные выше проблемы, большинством эмигрантов эмиграционная поездка оценивалась как в той или иной мере удачная. Так, 1 из 5 дали оценку “полностью”, примерно 4 из 10 “скорее всего” удачная. Еще 22,5%, сомневаясь в удачности, вместе с тем не сочли возможным оценить поездку как не удачную. Только 8,6% дали оценку

³⁸ Там же, стр. 61-62.

“неудачная”, про этом всего 1,6% без всяких оговорок. Учитывая то, что удачность или неудачность миграционной поездки по всей видимости оценивается главным образом исходя из того, настолько удалось реализовать поставленные цели, можно заключить, что эти данные в целом свидетельствуют о довольно успешном протекании интеграционных процессов тех мигрантов, целью поездки которых являлось постоянное или длительное проживание, т.е. подгруппы “армянские армяне”.

График 12. Распределение совершеннолетних эмигрантов из Армении по оценке удачности-неудачности эмиграционной поездки (в процентах)³⁹

“Взгляд изнутри”⁴⁰ Интересно, что проживающие в Москве армянские эмигранты более категоричны в своих оценках. Подавляющее большинство из них (94,5%) удовлетворены своим проживанием в Москве, при этом четверо из десяти полностью (это, прежде всего, те, кто уже получил российское гражданство, имеет семью); еще пять из десяти удовлетворены частично (в большинстве, это молодые граждане Армении, приехавшие учиться). Неудовлетворенные составляли лишь 5,5%. Это чаще всего граждане Армении в возрасте старше 35 лет, то есть зрелые люди с высокими требованиями к условиям проживания. По оценке Г.И. Осадчей, “позитивным показателем, косвенно фиксирующим успешность интеграции большинства мигрантов из Армении... в московский социум, является небольшое количество опрошенных..., планирующих возвращение на Родину”.

Можно предположить, что соответствующие оценки двух частей совокупности вряд ли существенно разнятся. Вместе с тем, учитывая, что при неблагоприятном сечении обстоятельств мигранты в большинстве случаев возвращаются, логичнее полагать, что у длительно задержавшиеся в эмиграции группы “армянские армяне” доля удовлетворенных должна быть выше.

“Взгляд изнутри”⁴¹. Неоспоримо, что “взгляд изнутри” позволяет корректно затронуть такие пласты интеграционных процессов, от рассмотрения которых при “взгляде извне”, когда информация получается не из первоисточника (самого мигранта), приходится воздержаться.

Одним из подобных пластов является медицинское обслуживание. По данным московского обследования, в этом отношении эмигранты из Армении были устроены: шесть из десяти имели постоянный полис обязательного медицинского страхования, еще 23% – временный. Не имели страховки в основном молодые и холостые мужчины и не граждане России, т.е. скорее всего временные мигранты, не ориентированные на длительное пребывание. Этим, а также тем, что трудности со здравоохранением в Москве испытывали только 7,5% опрошенных мигрантов из Армении, объясняется то, что ими медобслуживание не оценивался как существенная проблема.

³⁹ Там же, стр. 57.

⁴⁰ Осадчая, с. 45-60.

⁴¹ Там же.

Данным обследованием были выявлены также некоторые другие примечательные факты о московских мигрантах из Армении, сделаны важные выводы. Из них приведем следующие:

- ✚ 85,5% из них поддерживают связь с родственниками и друзьями, проживающими на родине;
- ✚ Большинство из них погружены в российский информационный контекст (как правило, читают российскую прессу, смотрят российское телевидение);
- ✚ Только каждый третий мигрант хотя бы один раз в месяц участвуют в клубных вечерах соотечественников. Завсегдатаями этнических организаций в столице являются всего 3,5% мигрантов. Наиболее активными участниками клубной деятельности являются молодые неженатые мужчины;
- ✚ То, что у подавляющего большинства из них (85,2%), на работе с коллегами и деловыми партнерами сложились дружественные отношения, что ни один опрошенный не оценил эти отношения как «враждебные», что среди коллег и деловых партнеров респондентов граждан России даже больше, чем мигрантов из Армении, свидетельствует об их успешной адаптации к новым условиям и позитивной интеграции в московский социум;
- ✚ Подтверждением последнего является также и то, что среди друзей мигрантов больше русских, чем соотечественников;
- ✚ О довольно высокой степени социальной интегрированности мигрантов говорит и то, что среди тех, к кому обратятся при сложной жизненной ситуации или в случае возникновения проблем респонденты на первое место поставили местных знакомых, и на втором - соотечественников. Местные власти в этом списке оказались третьими, адвокаты – четвертыми, а организации по защите прав человека и гражданина, пятыми;
- ✚ У каждого третьего мигранта был смешанный брак с русским. Однако, более 70% опрошенных в силу особенностей менталитета, единства ценностей, норм и образцов поведения, считали, что предпочтительнее иметь спутника жизни своей национальности (интересно, что среди женщин доля разделяющих эту точку зрения была выше);
- ✚ Шесть из десяти мигрантов из Армении оценили отношение мало знакомых людей к себе, по крайней мере, как «дружественные», и только 2,5% характеризовали их как «не дружественные». Наряду с тем, что половина опрошенных не испытывали к себе негативного отношения, каждый третий из них пережил оскорбления, были отмечены случаи физического насилия, угроз. Главными причинами не дружественности были названы следующие: москвичам не нравятся трудовые мигранты, иностранцы и армяне. Как отмечает Г.И. Осадчая, эти мнения перекликаются с тем, что значительная часть москвичей: против увеличения числа мигрантов из СНГ; считают, что увеличение числа мигрантов из СНГ создает угрозу безопасности; высказываются за сохранение низкого статуса мигрантов; выступают за одностороннее и безоговорочное встраивание мигрантов в культурную среду мегаполиса; особо негативно, предвзято относятся к выходцам из Кавказа, вне зависимости от национальности;
- ✚ Характерно, что опрошенные более негативно оценили отношение властей. Только каждый третий оценил его как дружественное. Более половины дали оценку «безразлично», 12% - «недружественное и даже враждебное»;
- ✚ Интересны и некоторые результаты экспертного опроса, проведенного в рамках данного обследования. Так, подавляющее большинство экспертов сошлись на том, что формальные, предписанные законами права мигрантов, практически не реализуются, из-за чего у мигрантов (в том числе, армянских), постоянно возникают проблемы с милицией и органами ФМС. Экспертами подчеркивалась необходимость определенных действий по интеграции мигрантов: информационно-правовая поддержка, программы легализации, трудовые и социальные гарантии, обеспечение образования детей, сотрудничество ФМС с диаспорами и мигрантскими организациями по профилактике нелегального пребывания.

3. Проблемы реинтеграции возвращающихся мигрантов

Существование проблем с реинтеграцией вернувшихся в РА эмигрантов, прежде всего длительных⁴², как правило, признается не только общественностью (в лице ряда общественных организаций) и специалистами, но и представителями госструктур, в частности руководством Государственной службы миграции РА.

Отмечается, что по возвращении они сталкиваются с такими взаимосвязанными перекрестными проблемами, как: обеспечение жильем; трудоустройство; вопросы получения медицинской помощи; проблема школьного обучения детей в связи с недостаточно хорошим знанием армянского языка частью из них; проблемы получения / замены паспортов и других необходимых документов; сложности с осуществлением своих прав как с точки зрения недостаточного их знания, так и из-за всевозможных бюрократических перепонок и проволочек, и т.д.

Однако, осознание существования проблемы и основных ее проявлений до сих пор не вылилось в конкретные шаги, направленные не то чтобы на ее комплексное решение, но хотя бы на смягчение. Достаточно сказать, что в настоящее время ни один из государственных органов РА не имеет прямых уставных обязанностей и функций заниматься вопросами поощрения возврата эмигрантов и их реинтеграции.

Как отмечается в неофициальном концептуальном документе, который по инициативе общественной организации “Человек в нужде” разработан в 2010г.⁴³, за последние годы в Армении для помощи в реинтегрировании возвратившихся эмигрантов всего лишь некоторыми международными и общественными организациями (в ряде случаев с участием госструктур) осуществляются отдельные локальные программы.

По существу, не декларирующийся открыто государственный подход к данной проблеме остается следующим: возвращающиеся эмигранты, обладая всеми правами и возможностями граждан РА, как и все другие граждане, должны решать свои проблемы самостоятельно, исключительно в рамках этих прав и возможностей.

По всей видимости, во многом этой “философией”, а также относительной малочисленностью потока возвращающихся мигрантов, можно объяснить отсутствие статистических данных не только о протекании процессов реинтеграции, но и о численности и составе нуждающихся в реинтеграции: такая информация официальной статистикой не собирается.

Попытки с помощью специальных обследований заделать этот брешь, по ряду объективных и субъективных причин не всегда и не совсем оказываются удачными. Так, единственным специальным обследованием возвратившихся мигрантов (проведено в 2008г. по инициативе и при финансовой помощи ОБСЕ), помимо совокупности временно возвратившихся мигрантов, получена также оценка совокупности постоянных возвратившихся. В качестве таковых квалифицированы те вернувшиеся мигранты, которые, по крайней мере, в течение предстоящего года не собирались эмигрировать: 55 тыс. человек, или 24% возвратившихся за 2002-2007гг. эмигрантов⁴⁴.

То, что представители этой совокупности после возвращения находились в РА в среднем 31 месяц⁴⁵, свидетельствует о том, что значительная их часть на самом деле является постоянным

⁴² Особенно тех, чей возврат носил недобровольной, а так или иначе, безальтернативный характер: депортация, тяжелая материальная ситуация, и т.п., что делает их особо уязвимыми.

⁴³ *Относительно поощрения репатриации в Армению и реинтеграции репатриантов: Концептуальный документ*, ОО “Человек в нужде”, Ереван, 2010 г., стр. 2.

⁴⁴ *Обследование вернувшихся за 2002-2008гг. в Армению мигрантов*. “Асогик”, Ереван, 2008 г., стр. 72.

⁴⁵ Там же, стр 25.

возвращенцем. Однако неоспоримо то, что в их числе были вернувшиеся из краткосрочных поездок (на менее чем 1 год), а также выдерживающие паузу (отложив новую поездку), т.е. те, кто, как правило, не нуждаются в реинтеграции. Так или иначе, даже при такой спорной трактовке понятия “постоянно возвратившиеся”, получается, что за период 2002-2007гг. среднегодовая величина притока не превышала 9 тыс. человек, что составляет: примерно 0,3% от общей численности населения РА; около 0,8% от числа граждан РА находящихся в эмиграции; несколько меньше ¼ от суммарной среднегодовой численности постоянных и длительных эмигрантов из Армении за те же годы.

К сожалению, это обследование реинтеграционную проблематику затронуло лишь вскользь.

В частности, не был затронут такой важный аспект реинтеграции, как жилищный. Несмотря на то, что фактор сохранения или не сохранения жилья на родине, вне сомнения, не только во многом предопределяет успешность или не успешность реинтеграции, но и играет принципиально важную роль в принятии самого решения возвращения, не были установлены ни пропорции сохранивших и не сохранивших жилище, ни то, как последние справлялись с этой проблемой⁴⁶.

Несмотря на то, что собранная информация это позволяла, не был осуществлено распределение совокупности постоянно возвратившихся на такие слагаемые, как индивиды, части семей и полные семьи, на тех, у которых части семей находились в РА и/или продолжают оставаться в эмиграции. Очевидно, что с точки зрения понимания и оценки процессов возвращения и реинтеграции, такие структурные данные были бы крайне важны.

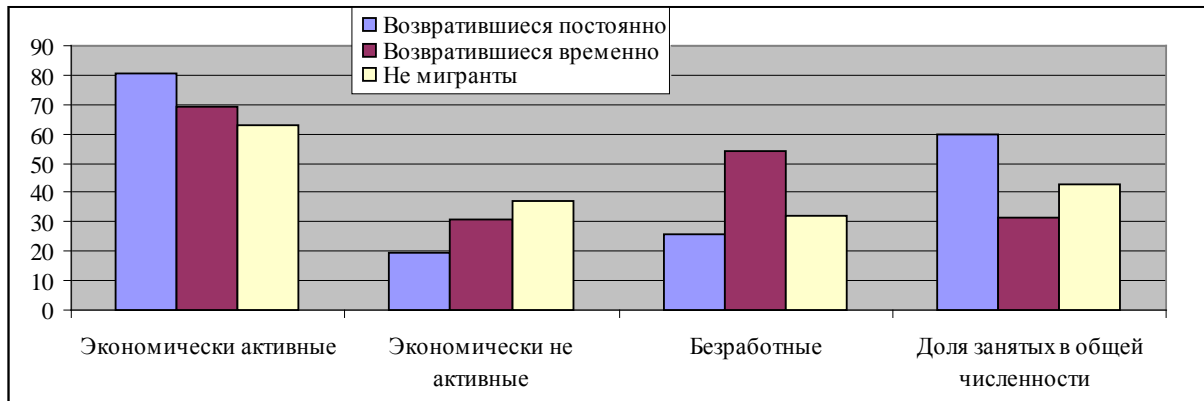
Несмотря на все это, данным обследованием раскрыты некоторые примечательные, хотя и не совсем бесспорные факты.

Первый: не только по уровню экономической активности (что нельзя считать неожиданностью), но и по уровню занятости, выявленная совокупность постоянно возвратившихся значительно превосходит как временно возвратившихся (что также следовало ожидать), так и не мигрантов (той части населения РА, которая за 2002-2007гг. не участвовала в миграционных процессах), что трудно было ожидать.

Экономически активными являлись 8 из 10 постоянно возвратившихся, против примерно только 7 из 10, и 6 из 10 среди временно возвратившихся и не мигрантов, соответственно. Из каждых 10 представителей данных совокупностей работу имели соответственно 6, 3 и 4. Столь же примечательны и различия в уровнях безработицы этих совокупностей: в той же последовательности 25,7%, 54,3% и 31,8% (см. график 13).

⁴⁶ Исходя из того, что среди респондентов (постоянно возвратившиеся в РА мигранты) проведенного в рамках этого же обследования качественного наблюдения практически не нашлось таких, которые среди проблем реинтеграции упомянули бы жилищную, можно предполагать, что подавляющее большинство постоянно возвратившиеся в РА мигрантов являются сохранившими жилищную собственность.

График 13. Показатели экономической активности, занятости и безработицы населения в возрасте 16-62 года (в процентах)⁴⁷

Комментарии авторов обследования, как нам представляется, невняты и недостаточно точны. Так, выдвигая версию, что единственным фактором высокого уровня занятости и низкого уровня безработицы постоянно возвратившихся мигрантов являются приобретенные в миграции новые рабочие навыки и умения, и в качестве довода, подкрепляющего это, приводятся мнения самих мигрантов о том, что эти навыки делают их носителей более конкурентными на армянском рынке труда⁴⁸, авторы почему то не обращают внимание на то, что эти навыки и умения (чуть меньшие, чем у постоянно вернувшихся) в поисках работы не помогли каждому второму временно вернувшемуся.

В целом, не оспаривая значимость данного фактора, полагаем, что рассмотренные существенные различия предопределены также и следующими другими факторами:

Структурный фактор, заключающийся в разнице в возрастно-половом составе мигрантов и не мигрантов. Подчеркнуто преобладание в числе первых мужчин (72% возвратившихся постоянно и 85% возвратившихся временно, против 47% в целом по РА⁴⁹), при этом исключительно за счет представителей активных трудоспособных возрастов, чем в существенной мере объясняется более высокий уровень экономической активности их совокупностей.

Следующий фактор, который в решающей мере предопределил различие в уровнях занятости и безработицы двух совокупностей мигрантов, это, так сказать, отсутствие-наличие альтернативы.

Приняв трудное решение о возвращении (т.е. добровольно исключив альтернативу выездного труда), возвратившиеся постоянно мигранты вынуждены на армянском рынке труда быть более гибкими и, если можно так сказать, покладистыми: соглашаться с предложениями, которые при наличии альтернативы не приняли бы. Этим, по всей видимости, в значительной мере может объясняться высокий уровень их занятости.

В отличие от них, не только не исключают, но и предполагающие новую эмиграцию возвратившиеся временно (по сравнению с не мигрантами также более активно занимающиеся поиском работы на армянском рынке труда), по всей видимости, не соглашаются с предложениями, параметры которых (надо полагать, главным образом по зарплатам) резко

⁴⁷ Обследование вернувшихся за 2002-2008гг. в Армению мигрантов, стр. 29.

⁴⁸ Там же, стр. 30.

⁴⁹ Там же, стр. 15.

уступают их альтернативой работе в эмиграции. А так как число таких предложений на армянском рынке труда крайне ограничено, большинство из них не трудоустраиваются и до следующей поездки остаются безработными. Отметим, что более низкий уровень занятости временно возвратившихся отчасти может быть вызван и тем, что в отличие от постоянных возвратившихся, их значительная часть ищет не постоянную, а временную работу (иногда на несколько месяцев, на что работодатели, как правило, неохотно соглашаются).

Другим примечательным фактом, раскрытым данным обследованием, является то, что средний уровень заработков возвратившихся мигрантов был на более чем 10% выше, чем у совокупности не мигрантов (242 и 220 долларов США, соответственно)⁵⁰.

Авторы связывают данное обстоятельство, с одной стороны, все с тем же фактором приобретенных в миграции новых навыков и умений возвратившихся мигрантов, а, с другой стороны с тем, что значительно большая их часть (см. график 14) была занята в частном секторе, где, как правило, уровень зарплат выше, чем в общественном секторе.

Однако, как нам представляется, в этом определенную роль сыграли также отмеченные выше особенности полово-возрастного состава возвратившихся мигрантов, и заметные различия в структурах занятости по отраслям мигрантов и не мигрантов (в частности, превышение среди занятых возвратившихся мигрантов доли занятых в строительстве, где уровень зарплат относительно выше: 17,3% и 22,2%, соответственно, среди постоянно и временно возвратившихся против 6,6% среди не мигрантов⁵¹).

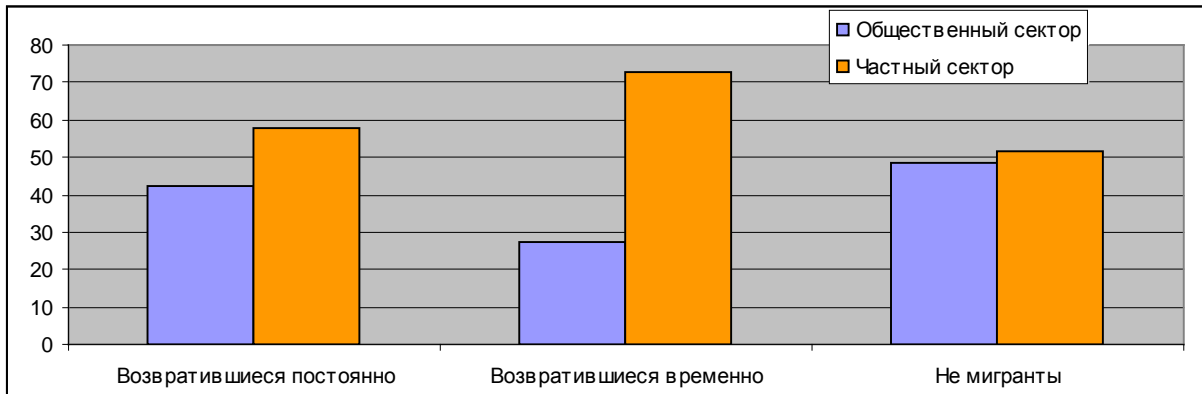
Может показаться, что такая ситуация, в целом свидетельствуя о высоком самореинтеграционном потенциале возвращающихся на постоянное проживание в РА мигрантов, тем самым в некоторой мере оправдывает инертность армянского государства в этом отношении.

Однако, по крайней мере одно обстоятельство не позволяет этого делать.

Речь о том, что вероятность попадания в выборку удачливых в реинтеграционном отношении постоянно возвратившихся рассматриваемого периода в каждый конкретный момент наблюдения объективно выше, чем менее удачливых. К этому моменту часть последних уже не имеют шансов попасть в выборку, так как, потеряв надежду на успех, покинули страну. Следовательно, есть основание полагать, что данные сравнительно положительные характеристики занятости и заработков постоянно возвратившихся мигрантов в большей мере присущи их успешной части, и что аналогичные показатели всей совокупности менее положительные.

⁵⁰ Там же, стр. 30.

⁵¹ Там же, стр. 31.

График 14. Распределение занятых по секторам экономики (в процентах).⁵²

Данное заключение косвенно подтверждают и результаты проведенного в рамках этого же обследования качественного наблюдения возвратившихся в Армению эмигрантов.

Почти все респонденты этого наблюдения в качестве основной проблемы реобоснования выдвигали сложности трудоустройства. При этом основная их часть проблему видела не столько в отсутствии рабочих мест вообще, сколько в том, что предлагаемые вакансии не соответствовали их образованию и специальности, и главное, что размеры оплаты, как правило, не достаточны для сносного существования. По мнению многих из них, отдельной проблемой является то, что при предоставлении более-менее достойных работ решающими критерием является не объективные данные соискателей, а протекция.

Немало респондентов серьезной проблемой на пути обоснования и реинтеграции в Армении считают трудности, связанные с созданием и ведением собственного бизнеса. Обращается внимание на сложности взаимоотношений предприниматель-налоговая система, на низкий уровень бизнес этики, неплатежеспособность потребителей и т.п.

Помимо этих, респонденты отмечали также языковая проблема детей, отсутствие социальной справедливости, ограниченные возможности организации досуга и отдыха (на это главным образом обращали внимание сельские респонденты), и т.п.

Особо удручающими следует считать мнения и оценки возвратившихся из образовательной миграции молодых респондентов. Констатируя, что приобретенные ими знания и навыки мало затребованы армянскими работодателями, в том числе государством, значительная их часть не исключает возможность уже трудовой эмиграции: чаще постоянной⁵³.

Результаты качественного наблюдения позволили авторам сделать также следующее важное заключение: по сравнению с теми, кто вернулись из так называемого “ближнего” зарубежья (РФ и другие постсоветские страны), с армянской действительностью тяжелее свыкаются и в нее более трудно реинтегрируются возвратившиеся из “дальнего” зарубежья (Европейские страны, США, и т.д.). Это, по их мнению (с чем следует соглашаться), связано, с одной стороны, со степенью расхождений между укладом жизни и нравами современной Армении и указанных групп стран (как правило, несущественная в первом случае и значительная во втором). С другой стороны, это связано с тем, что, по объективным причинам (наличие визового режима, большая затратность поездок и т.п.), период отсутствия из Армении большинства прибывших из “дальнего” зарубежья гораздо длительнее, чем вернувшихся из “ближнего” зарубежья⁵⁴.

⁵² Там же, стр. 30.

⁵³ Там же, раздел “Студенты мигранты”, стр. 54-64.

⁵⁴ Там же, стр. 53.

Как нам представляется, наибольшего внимания заслуживает при этом, прежде всего со стороны соответствующих государственных органов, являющийся своеобразным призывом к необходимости неотлагательной разработки и задействования эффективной государственной политики по интеграции мигрантов тот раскритический в процессе качественного наблюдения факт, что большинство возвратившихся, которые потерпели фиаско в стремлении реинтегрироваться на родине, приняли решение заново покинуть ее, сделают это, не желая, от безысходности⁵⁵.

Несмотря на отсутствие соответствующих статистических данных и исследовательских материалов, по всей видимости, с примерно теми же проблемами сталкиваются соотечественники из “старых” армянских диаспор, которые иммигрировали в РА. Судя по тому, что, по данным НСС РА, за последние 5 лет общая годовая численность иммигрантов неграждан Армении в страну не превышает тысячи человек⁵⁶, их число небольшое.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, а также исходя из того, что стимулирование появления устойчивого и в достаточной мере объемного иммиграционного потока из “новой” и “старой” армянской диаспоры станет действенным фактором смягчения негативных последствий массовой эмиграции населения из постсоветской Армении, который придаст импульс оздоровлению и развитию экономики и социальной сферы страны, считаем оправданным и своевременным предложение авторов вышеупомянутого неофициального концептуального документа, суть которого сводится к необходимости перехода от современной практики деклараций к разработке и последовательному ведению государственной комплексной политики по поощрению репатриации и оказанию реальной помощи в реинтеграции (интеграции) прибывающих⁵⁷.

Выводы и предложения

Официальные статистические данные и исследовательские материалы не достаточны для комплексного и обоснованного освещения как характера и особенностей протекания процессов интеграции мигрантов из Армении в принимающие сообщества, процессов ре-интегрирования возвращающихся на родину бывших жителей РА и их детей, и интегрирования собственно иммигрантов, так и сложившейся в настоящее время ситуации.

Для получения подобного рода информации необходимы специальные выборочные обследования, которые, к сожалению, проводятся не регулярно, и не всегда с должным соблюдением принципов репрезентативной выборки.

Данную работу следует воспринимать как попытку в общих чертах разобраться в том, как обстоят дела с интеграцией армянских эмигрантов в общества принимающих стран и реинтеграцией возвращающихся из эмиграции в Армению.

Распад СССР (и, отчасти, геополитические процессы на Ближнем Востоке), масштабные миграционные перемещения населения последнего двадцатилетия предопределили существенные сдвиги в расселении армянского этноса.

Во-первых, из-за оттока населения из РА сократилась доля проживающих на родине армян и выросла доля проживающих за рубежом. К уже существующей армянской диаспоре (“старая” диаспора), прибавились более миллиона эмигрантов из Армении (“новая” диаспора).

⁵⁵ Там же,, стр. 54.

⁵⁶ *Демографический сборник Армении 2011*, НСС РА, Ереван 2011, стр. 118.

⁵⁷ *Относительно поощрения репатриации в Армению и реинтеграции репатриантов: Концептуальный документ*. ОО “Человек в нужде”, Ереван, 2010 г.

Во-вторых, произошли существенных перемещения в распределении диаспоры, как по странам, так и внутри отдельных стран. Это было вызвано не только появлением “новой” диаспоры, но и меж-диаспорными и внутри-диаспорными миграционными перемещениями.

Таким образом, современная армянская диаспора по существу состоит из полноценно интегрированной и находящейся в процессе интегрирования частей. При этом, в состав вторых, помимо “новой” диаспоры, входят и те представители “старой” диаспоры, которые под натиском обстоятельств, покинув насиженные места, также оказалась перед необходимостью интегрироваться в новые принимающие сообщества (в общей сложности более 500 тыс. человек).

Изучаемая совокупность состоит из двух частей: постоянные или длительные эмигранты, нацеленные на полноценное интегрирование в принимающее сообщество, и “трудоуездники”, т.е. совершающие временные краткосрочные (в большинстве сезонные) трудовые поездки, которые, скорее всего, ставят и решают задачу только бытовой адаптации. Подавляющее большинство обеих из них составляют мужчины. Более ¾ из них проживали в РФ, один из десяти - в Европейских странах, около 5% - в США.

Для нацеленной на интегрирование в принимающее сообщество части совокупности столь непродолжительной эмиграционной историей, правовая интегрированность может быть оценена как удовлетворительная.

Обеспечение длительных мигрантов жильем может быть оценено как относительно благополучное, однако явно не настолько, чтобы можно было бы говорить об удовлетворительном состоянии их жилищного интегрирования.

Судя по параметрам занятости и доходов армянских иммигрантов, степень их экономической интегрированности довольно высокая. Уровень их экономической активности и занятости превышает аналогичные величины как Армении, так и, в меньшей мере, в странах проживания. Вместе с тем, им присущи все негативные особенности миграционной занятости: работы в основном в сферах непривлекательных для местного населения, и не соответствующие их специальности и уровню образования.

Средняя величина трудовых доходов всей совокупности эмигрантов из Армении более чем 3 раза превышая уровень этого показателя по РА. Вместе с тем, она была также несколько больше, чем уровень среднемесячной заработной платы РФ, т.е. страны, где находилось большинство из них. Учитывая то, что по сравнению с местным населением, мигранты, как правило, имеют такую существенную статью расходов, как аренда жилья, и что большинство из них ту или иную часть заработков отправляют на родину, следует полагать, что их материальные возможности в конечном итоге оказываются скромнее, чем у них.

Величина заработков эмигрантов из Армении, по всей видимости, могла бы быть больше, если бы им удалось полностью получить полагающиеся им суммы. В этом преуспела только половина из них. Вне сомнения, подобная ситуация в основном связана с распространенностью в эмигрантской среде практики теневой занятости. О качественном аспекте доходов эмигрантов из Армении, позволяет судить то, что у 4-ех из 10-и из них дохода в лучшем случае хватает только для покрытия текущих потребностей.

Примечательно, что формальные структуры (как государственные, так и частные фирмы, занимающиеся трудоустройством в Армении и в принимающих странах), практически не участвовали в процессах экономического интегрирования армянских эмигрантов. Из этого следует, что трудовая эмиграция из Армении по существу носит характер неорганизованного, в должной мере заранее не подготовленного явления.

Социальная интеграция армянских иммигрантов протекает довольно динамично, но не без проблем. В частности каждый третий мигрант из Армении пережил оскорбления, были случаи физического насилия, угроз. Характерно, что мигранты более негативно оценивали отношение властей.

В реальности, прямо не декларированный государственный подход Армении к проблеме реинтеграции вернувшихся постоянно в РА эмигрантов остается следующим: возвращающиеся эмигранты, обладая всеми правами и возможностями граждан РА, должны решить свои проблемы самостоятельно, исключительно в рамках этих прав и возможностей. По всей видимости, во многом этой “философией”, а также относительной малочисленностью потока возвращающихся мигрантов, можно объяснить отсутствие статистических данных не только о протекании процессов реинтеграции, но и о численности и составе нуждающихся в реинтеграции: такая информация не собирается.

По возвращении мигранты сталкиваются с такими взаимосвязанными проблемами, как: обеспечение жильем; трудоустройство, вопросы получения медицинской помощи; проблема школьного обучения детей в связи с недостаточно хорошим знанием армянского языка частью из них; проблемы получения / и замены паспортов и других документов; сложности с осуществлением своих прав как с точки зрения недостаточного их знания, так и из-за всевозможных бюрократических препон и проволочек и т.д.

Не только по уровню экономической активности, но и по уровню занятости совокупность постоянно возвратившихся значительно превосходит как временно возвратившихся, так и не мигрантов. Факторами этого являлись приобретенные в миграции новые рабочие навыки и умения, структурные особенности сообщества возвратившихся мигрантов, и так называемый фактор «отсутствия альтернативы» (то, что, в отличие от временно возвратившихся, исключившие альтернативу выездного труда возвратившиеся постоянные мигранты вынуждены на армянском рынке труда быть более гибкими, соглашаться с предложениями, которые в иных условиях не приняли бы).

По крайней мере, одно обстоятельство не позволяет оценивать такую ситуацию как свидетельство о высоком само-реинтеграционном потенциале возвращающихся на постоянное проживание мигрантов. Речь о том, что вероятность попадания в выборку удачливых в реинтеграционном отношении постоянно возвратившихся в каждый конкретный момент наблюдения объективно выше, чем менее удачливых. К этому моменту часть последних уже не имеют шансов попасть в выборку, так как, потеряв надежду на успех, покинули страну.

По мнению самых возвратившихся мигрантов, основной проблемой реобоснования являлась сложность трудоустройства. При этом основная их часть проблему видели не столько в отсутствии рабочих мест, сколько в том, что предлагаемые вакансии не соответствовали их образованию и специальности, и, главное, что размеры оплат, как правило, бывают, не достаточны даже для сносного существования. По мнению многих из них, отдельной проблемой является то, что решающими критерием предоставления более-менее достойных работ является не объективные данные соискателей, а протекция.

Многие серьезной проблемой считают трудности, связанные с созданием и ведением собственного бизнеса. Обращается внимание на сложности взаимоотношений предприниматель-налоговая система, на низкий уровень бизнес этики, неплатежеспособность потребителей и т.п.

Помимо этих, ими отмечались также языковая проблема детей, отсутствие социальной справедливости, ограниченные возможности организации досуга и отдыха (на это главным образом обращали внимание сельская часть возвратившихся мигрантов), и т.п.

Особо удручающими следует считать мнения и оценки возвратившихся из образовательной миграции. Констатируя, что приобретенные ими знания и навыки мало затребованы армянскими работодателями, в том числе и государством, значительная их часть не исключает возможность уже трудовой эмиграции, чаще постоянной.

Следующее важное заключение состоит в том, что по сравнению с вернувшимся из “ближнего” зарубежья, с армянской действительностью более сложно свыкаются и в нее тяжелее реинтегрируются возвратившиеся из “дального” зарубежья. Это связано, с одной стороны, со степенью расхождений между условиями и уклада жизни, нравов современной Армении и указанных групп стран (как правило, несущественная в первом случае и значительная во втором), а, с другой стороны, с тем, что по объективным причинам (наличие визового режима, затратность поездок и т.п.), период отсутствия большинства прибывших из “дального” зарубежья длительнее, чем вернувшихся из “ближнего” зарубежья.

Своеобразным призывом о необходимости неотлагательной разработки и задействования эффективной государственной политики по интеграции мигрантов является то, что большинство тех возвратившихся, которые, потерпев фиаско в стремлении реинтегрироваться на родине, приняли решение заново покинуть ее, сделают это, не желая, от безысходности.

По всей видимости, в такой же ситуации, как постоянно возвратившиеся эмигранты, находятся и немногочисленные соотечественники из “старых” армянских диаспор, которые иммигрировали в РА.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

Первое: интеграционная политика принимающих армянских эмигрантов стран, прежде всего РФ, не достаточно продумана, эффективна и не всегда последовательна. Из-за этого интеграционные процессы протекают со значительными сложностями как для самых мигрантов, так и для местного населения. Она нуждается в совершенствовании, в частности, как подчеркивается большинством российских экспертов (мнение которых мы разделяем). Необходимо усилить информационно-правовую поддержку мигрантов, разработать и последовательно осуществить программы их легализации, обеспечить реализацию декларированных им трудовых и социальных гарантии, наладить постоянное сотрудничество с эмигрантскими организациями и диаспорами, а также профилактику нелегального прибытия, и т.д.

Второе: важным фактором слабой эффективности интеграционной политики принимающих стран является то, что такой существенный интеграционный аспект, каким является занятость, трудоустройство мигрантов происходит практически стихийно, почти без участия формальных структур занятости как отправляющих, так и принимающих стран. Помимо прочего, это способствует широкому распространению теневой занятости и сопутствующих ей негативных социальных и экономических явлений. Очевидно, что для исправления ситуации нужны соответствующие политические усилия как принимающих, так и отправляющих стран. В частности, как в данном отношении, так и в плане снижения иммиграционного давления на принимающие страны и уменьшения отрицательных и увеличения положительных последствий эмиграции населения отправляющих стран, существенную роль может

сыграть стимулирующее развитие и распространения практики организованной циркулярной миграции на основе двухсторонних соглашений.

Третье: исходя из того, что стимулирование появления устойчивого объемного иммиграционного потока из “новой” и “старой” армянской диаспоры станет действенным фактором смягчения негативных последствий массовой эмиграции населения из постсоветской Армении, в т.ч. поможет смягчению демографических проблем и придаст импульс оздоровлению и развитию экономики и социальной сферы страны, полагаем, что переход от современной практики деклараций к разработке и последовательному ведению государственной комплексной политики по поощрению репатриации и оказанию реальной помощи в реинтеграции (интеграции) прибывающих является жизненной необходимостью.